

Это была уже пожелтевшая фотография, на которой изображены четверо: элегантный джентльмен, красивая дама, младенец в пелёнках и мальчик восьми-девяти лет с широкой улыбкой.

Брюс указывал на этого мальчика.

Альфред, увидев фотографию, замер на месте.

Несмотря на то, что он пережил многое, он никак не мог понять, как фотография, которую он потерял двадцать лет назад и которую так и не смог найти, вдруг оказалась в руках Брюса?

Да, это была семейная фотография.

Сделанная, когда Томасу исполнился год, и старики Уэйны ещё были живы. Фотография всей семьи.

Это были самые счастливые времена для Альфреда.

Строгий, но надёжный приёмный отец, изысканная и добрая приёмная мать, а также милый, немного неуклюжий, только что научившийся пускать пузыри младший брат.

Ему не нужно было прятаться, чтобы выживать, или беспокоиться о том, что он будет есть завтра. Единственной заботой Альфреда в те дни было то, что его брат не рос достаточно быстро, и он не мог дождаться, когда они смогут играть вместе.

Он помнил тот день, когда его приёмные родители собирались отправиться на фронт с припасами. Перед отъездом отец привёл фотографа, и они сделали эту семейную фотографию в холле поместья.

В тот день Альфред улыбался очень ярко.

Он проводил своих приёмных родителей, а затем остался с младшим братом Томасом в поместье, ожидая их возвращения.

Они ждали от рассвета до заката, от заката до рассвета. Они ждали целых три дня, а затем получили известие о том, что родители Уэйнов погибли.

С этого момента Альфред потерял своё детство.

Он заставил себя стать дворецким и взял на себя заботу о семье.

Он справлялся так хорошо, что никто не мог заметить, что в то время Альфреду было всего восемь лет, и он сам был ребёнком, которому нужна была поддержка и забота.

Можно сказать, что эта фотография стала последним отражением его счастливого времени. Став дворецким, он всегда носил её с собой, пока со временем она не начала желтеть и стареть. Боясь, что она повредится, он заказал небольшую рамку и хранил фотографию в шкафу своей спальни, время от времени доставая её, чтобы взглянуть и утешиться.

К сожалению, двадцать лет назад фотография внезапно исчезла.

В те времена в поместье Уэйнов не было столько камер, как сейчас, и он не мог рассказать об этом никому, так как не мог объяснить, почему рядом с родителями Уэйнов, помимо Томаса, был ещё один ребёнок.

Альфред мог только искать сам.

Он искал долго, но безрезультатно, пока несколько месяцев спустя не произошла трагедия с родителями Томаса, и его маленький хозяин Брюс не стал сиротой. Тогда он оставил поиски фотографии и сосредоточился на воспитании мальчика.

Итак.

Почему эта фотография оказалась у Брюса?

Или, другими словами, двадцать лет назад, не этот ли сорванец Брюс забрал его фотографию?

Как только эта мысль пришла ему в голову, Альфред почувствовал себя не очень хорошо.

Брюс совершенно не заметил дискомфорта дворецкого. Увидев, как Альфред пристально смотрит на рамку в его руках, он подумал, что тому просто интересно, и с ностальгией начал рассказывать.

— Этой фотографии уже много лет, — он погрузился в воспоминания. — Я нашёл её, когда мне было семь или восемь лет, случайно, во время своих детских приключений. Но ты же знаешь, дети любят прятать вещи, и потом я просто забыл, куда её положил. А сейчас, разбирая вещи, я нашёл её снова.

Альфред глубоко вздохнул. В его душе смешались чувство вины за то, что он скрывал свою личность, и ярость, желание отшлёпать этого «сорванца». Это сделало его выражение лица несколько странным.

Но Брюс всё ещё не заметил этой странности.

Он даже логично предположил:

— Раз она была найдена в доме Уэйнов, а этот мужчина так похож на моего отца, то, наверное, это мой легендарный дедушка.

Старый мистер Уэйн сделал так много для Америки во время войны, что даже его смерть произошла на пути с поставками. Его действительно можно назвать легендой.

Брюс продолжил изучать фотографию:

— А эта женщина — моя бабушка?

Альфред всё ещё молчал.

Брюс, подсчитав год, выгравированный в углу рамки, уверенно сказал:

— Если судить по году, то этот младенец, скорее всего, мой отец. Это семейная фотография моего отца?

Отец Брюса, Томас, не любил фотографироваться, поэтому в доме было не так много его фотографий. Кроме нескольких одиночных снимков, настоящая семейная фотография была всего одна.

Она была сделана, когда он был маленьким, и он специально попросил отца сфотографироваться вместе.

Итак, получается, он нашёл ещё одну семейную фотографию своего отца?

Брюс провёл пальцем по рамке, но вдруг заметил проблему:

— Если младенец — это отец, то кто этот мальчик? Разве мой отец не был единственным ребёнком?

— На самом деле, есть много вариантов, — Альфред вынужден был прервать его. — Может, это ребёнок друга, может, какой-то родственник, а может, кого-то просто оставили здесь на попечение. Но это не важно. Сейчас нам нужно решить, куда вы дели мой плакат.

Он больше не мог позволить Брюсу размышлять дальше.

Его прошлое было почти стёрто, но на самом деле оно не выдержало бы тщательного изучения.

Например, те слуги, которые постепенно уходили из поместья, хотя и разъехались по всему миру и больше не поддерживали связь, многие из них всё ещё живы. Если бы Брюс дошёл до этого и узнал, что у его отца был брат по имени Альфред Уэйн, картина была бы ужасной.

Это вполне возможно, ведь Брюс совсем не похож на Томаса.

Томас был простодушным, а Брюс — человеком с сильной жадой контроля, подозрительным и даже взломавшим всю сеть полиции Готэма, получив доступ ко всем открытым и зашифрованным данным. Его было гораздо сложнее обмануть, чем его отца.

Как только он начнёт расследование, как долго Альфред сможет скрывать своё прошлое?

Теперь он начал сожалеть.

Если он решил оставить прошлое позади и создать новую личность, почему он не сменил имя?

Дворецкий по имени Альфред, ухаживающий за мальчиком по имени Альфред, — это уже само по себе вызвало подозрения.

Единственным оправданием могло быть то, что их возрасты не совпадали. Когда Томасу был год, дворецкий уже был взрослым, а приёмный сын был всего лишь восьмилетним мальчиком.

Между этими двумя личностями была разница в двенадцать лет.

Но Альфред всё равно не мог быть уверен, ведь ни одна ложь не бывает безупречной.

К счастью, Брюс не стал углубляться в фотографию, по крайней мере пока. Он лишь с некоторым удивлением спросил:

— Какой плакат?

Альфред наконец немного расслабился и с облегчением сказал:

— Плакат с вашим другим «я».

Лицо Брюса изменилось, и он неохотно ответил:

— Это не стыд, Альфред, я просто считаю это ненужным.

Альфред не согласился:

— Вам стоит понять, что дети Готэма восхищаются вами, ну, я имею в виду Бэтменом. Вот почему я изначально предложил повесить плакат с Бэтменом в комнате мальчика. Я подготовился, но вы его забрали.

Брюс сжал губы и упрямо сказал:

— Я уже избавился от него.

Альфред ответил:

— Я знал, что вы так скажете, поэтому я не ищу этот плакат. В этой кладовой был длинный коричневый ящик, вы его видели?

Брюс подумал:

— Тот, что с синей лентой?

Альфред оживился:

— Именно он.

— Разбирая вещи, я решил, что он мешает, и положил его на верх шкафа, — едва Брюс успел это сказать, как его седовласый дворецкий ловко принёс маленькую лестницу и быстро забрался наверх.

Брюс недовольно сказал:

— Ты мог бы подождать, Альфред. Это опасно.

Альфред нашёл ящик и легко спустился вниз. Он посмотрел на своего хозяина и улыбнулся:

— Спасибо за вашу заботу.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16236/1459145>